

НЕОЛОГИЗМЫ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ COVID-19

(на материале русского и немецкого языков)

О.А. Дмитриева, Н.А. Ванюшина

Будучи социальным явлением, язык отображает все изменения, происходящие в жизни современного общества, быстро реагируя на новшества, связанные с общественной жизнью. В данной статье рассматриваются неологизмы русского и немецкого языков, появление которых инициировано пандемией COVID-19, проводятся лингвистические параллели. Дается обзорный анализ конститутивных признаков тематических неологизмов. Отмечается, что в обоих языках существуют почти идентичные по структуре единицы, что свидетельствует об определенной лингвистической общности. Кроме того, процессы глобализации способствуют взаимообогащению лексического запаса языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неологизм, деривационная модель, COVID-19, семантика, прагмалингвистика, коннотация

ДМИТРИЕВА Ольга Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного Волгоградского государственного социально-педагогического университета. dmoa@yandex.ru

ВАНЮШИНА Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Волгоградского государственного социально-педагогического университета. wanjuschina@yandex.ru

Цитирование: Дмитриева О.А., Ванюшина Н.А. Неологизмы эпохи пандемии COVID-19 (на материале русского и немецкого языков) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 2. – С. 48–62. Режим доступа: www.tverlingua.ru

NEOLOGISMS OF THE COVID-19 PANDEMIC ERA

(based on the material of the Russian and German languages)

Olga A. Dmitrieva, Natalia A. Vanyushina

Being a social phenomenon, language reflects all the changes taking place in the life of modern society, quickly responding to innovations related to social life. This article examines the neologisms of German and Russian languages, the appearance of which was initiated by the COVID-19 pandemic, and draws linguistic parallels. A review analysis of the constitutive features of neologisms is given. It is noted that in both languages there are almost identical units in structure, which indicates a certain linguistic community. In addition, the processes of globalization contribute to the mutual enrichment of the lexical stock of languages.

KEY WORDS: neologism, derivational model, COVID-19, semantics, pragmalinguistics, connotation

DMITRIEVA Olga A. – DSc in Philology, Professor, Professor of department Russian as a foreign language of Volgograd State Socio-Pedagogical University. dmoa@yandex.ru

VANYUSHINA Natalia A. – PhD in Philology, Docent of department Russian as a foreign language of Volgograd State Socio-Pedagogical University. wanjuschina@yandex.ru

Citation: Dmitrieva O.A., Vanyushina N.A. Neologisms of the COVID-19 pandemic era (based on the material of the Russian and German languages) [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 2. – P. 48–62. Access mode: www.tverlingua.ru

Революционные открытия в науки и технике, исторические события и новые достижения – все это требует новые номинации. Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году в Азии и ознаменовавшая собой весь 2020 год, внесла значительные коррективы в жизнь всего мира, такие изменения не могли не отразиться на языке, привнеся в него большое количество неологизмов. Мы можем сказать, что данная ситуация произвела

так называемый неогенный бум в лексике языка, инициировав появление множества дериватов. Ведь именно словообразование, «используя морфемный инвентарь языка, выполняет заказ общества на создание необходимых для коммуникации наименований» (Земская, 1996: 90). Рассматриваемые в данной статье примеры появились в короткий срок, вызвав активизацию окказионального словообразования. В настоящее время происходит анализ и упорядочение столь стремительно появившихся единиц. Хотим отметить, что единицы «коронавирус», «ковид» и их производные породили целые комплексы новых слов и смыслов, ввиду этого многие лингвисты посвятили свои работы описанию новой лексики (Карасик, 2020; Катермина, Липириди, 2020; Купина, 2020; Шемчук, 2020). В связи с усилением роли СМИ и Интернета в жизни современного общества активно развивается пресса, причем наряду с традиционными печатными версиями, популярность обретают электронные версии изданий, а также их аккаунты в социальных сетях. Все это превращает газеты, журналы и другие издания в источник большого количества лексических новообразований, поскольку эти издания отражают самые актуальные новости и вопросы.

В современной лингвистике на данный момент не существует однозначного и общепринятого определения понятия «неологизм», а также систематизированного описания его признаков и оснований для отнесения того или иного слова к данной лексической группе. Данная ситуация обусловлена тем, что рассмотрение этого явления происходит через призму различных научных подходов, таких как стилистический, денотативный, структурный, лексикографический, психолингвистический и конкретно-исторический (Попова, 2005).

Одной из самых распространенных теорий является денотативная. В её русле были созданы работы многих российских и западных лингвистов. О.С. Ахманова придерживается именно этого взгляда и в «Словаре лингвистических терминов» определяет неологизм, как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного

предмета) или для выражения нового понятия» (Словарь лингвистических терминов, 2016: 261).

Неологизм, как и любое языковое явление, обладает определенными характеристиками, служащими для его дифференциации в тексте, на основании этого нами были выделены и описаны следующие конститутивные признаки неологизмов:

1. Ощущение новизны

Данный признак является наиболее очевидным для причисления слова к категории неологизмов, однако, эта характеристика довольно субъективна и зависит от социального статуса, возраста, уровня образования конкретного говорящего. Г.И. Миськевич подчеркивает, что ощущение новизны является «чисто индивидуальным свойством каждого человека», оно появляется и утрачивается в зависимости от «степени образованности воспринимающего, его вкусов, языкового чутья и т.п.» (Миськевич, 1970: 245). Также и Р.Ю. Намитокова полагает, что «психологическая оценка факта новизны слова является субъективной, не поддается абсолютизации» (Намитокова, 1987: 7).

2. Принадлежность к пассивному словарному запасу языка

Неологизм появляется в языке для обозначения новых понятий или предметов, сначала такое слово будет употребляться узким кругом представителей языкового сообщества, но, имея потенциал войти в общеупотребительную лексику, может перейти в активный словарный запас языка, до этого момента данное слово входит в пассивный словарный запас и является неологизмом. Примером быстрого перехода неологизма из пассивного словарного запаса в активный может служить слово «Brexit», появившееся относительно недавно (стало активно использоваться в прессе с 2015 года), которое на данный момент полностью вошло в активный словарный запас английского языка и потеряло статус неологизма.

3. Образование с помощью продуктивных словообразовательных моделей.

Так как неологизмы обладают интенцией войти в состав общеупотребительной лексики, они чаще всего образуются с помощью

продуктивных словообразовательных моделей для удобства использования всеми представителями конкретного языкового сообщества.

4. Отсутствие автора

Данный признак является одним из основных для дифференциации неологизмов и окказионализмов. Последние созданы конкретным автором и привязаны к контексту, тогда как неологизмы не имеют установленного авторства.

5. Отсутствие привязки к контексту

Неологизмы появляются в связи с научно-техническим прогрессом и социальным развитием, поэтому они появляются в различных контекстах, связанных с тем или иным новшеством, это отличает их от окказионализмов, появившихся в произведении конкретного автора, то есть привязанных к контексту.

Ещё одним критерием для выделения неологизмов в тексте, который, однако, не может быть отнесен к конститутивным признакам, является наличие или отсутствие конкретной языковой единицы в словаре. Е.А. Жданова утверждает, что «включение новых слов в толковые словари литературного языка – традиционный способ их фиксации; при этом неологизмы не выделяются в отдельную группу, а оказываются в составе общего словника наряду с различными лексическими группами, входящими как в активный, так и в пассивный состав языка» (Жданова, 2012).

От нейтральной лексики неологизмы отличает оттенок новизны и употребление ограниченным кругом лиц, то есть такие слова не входят в активный словарный запас носителей данного языка, обычно они служат для обозначений инноваций в различных сферах человеческой деятельности. Со временем неологизмы теряют эти стилистические особенности, входя в разряд общей лексики.

В рамках данной статьи мы проанализируем неологизмы, вызванные пандемией и последующими карантинными мероприятиями, что серьезно трансформировало человеческое общество и не могло не отразиться в языке.

Эмпирической базой нашего исследования послужили неологизмы русского и немецкого языков.

Так, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета Елена Голованова составила словарь слов и выражений, появившихся или получивших новые коннотации во время пандемии COVID-19. Особое внимание было уделено пословицам и поговоркам, связанным с этой темой. Автор приводит следующие примеры: *Ковид гриппа не слаще; Не так страшен ковид, как его малюют; Корона что дышло – куда чихнешь, туда и вышла. Приводятся также народные шутки и анекдоты: Если школы будут закрыты очень долго, то родители найдут вакцину от вируса гораздо раньше, чем учёные* (Голованова, 2020).

Проводимый анализ языковых единиц, отражающих рассматриваемую тему, позволяет выделить наиболее значимые темы для общества, появление иных форм деятельности. Так, например, появившееся слово «*балконный концерт*», описывающее возможные развлечения в своей квартире в период самоизоляции, появилось после музыкального флешмоба в ряде итальянских городов - в Риме, Милане, Неаполе, Турине -, целью которого было поддержать друг друга в период карантина. Подобные концерты позволили итальянцам легче переносить самоизоляцию, выходя на балконы, они играли на музыкальных инструментах и исполняя любимые композиции. Примечательно, что в русском языке, в ходе анализа текстов Корпуса русского языка, нами было обнаружено только указанное выше словосочетание. В немецком языке для описания этого явления существуют лексемы «*Balkongesang*», «*Balkonkonzert*», «*Balkonmusik*», и «*Balkonsänger*». Для номинации собственного балкона или квартиры, в которой, из-за запрета зарубежных поездок, жители вынуждены проводить свой отпуск, выбрана лексема «*Balkonien*».

Одним из требований в рамках борьбы с пандемией было соблюдение так называемой социальной дистанции, это обозначение стало одним из ключевых в рассматриваемый период. Работая с Национальным корпусом

русского языка как одной из эмпирических баз нашего исследования, отметим, что «социальная дистанция» изначально рассматривается как рекомендуемое расстояние при официальном общении между людьми. Например, «...социальная дистанция (120–400 см, используется при общении с чужими людьми и при официальном общении)...» (Национальный корпус русского языка). Есть и другая иллюстрация: «Основная работа перекладывается на аппарат. Социальная дистанция между рядовыми коммунистами и райкомами оказывается огромной. Некоторые коммунисты в райкоме были только тогда, когда вступали в партию. Что касается горкома, то многие коммунисты даже не знают, где он находится». Эта цитата взята из статьи Александра Смирнова «Партийная дискуссия? Да, дискуссия!», опубликованной в газете «Горизонт» в 1989 году. Как мы видим, в данном контексте выражение описывает сложные отношения, отсутствие слаженной работы между людьми. Словосочетание «социальная дистанция» в период пандемии приобретает новое значение – вынужденное соблюдение безопасного расстояния при общении с людьми. Обычно, чем более доверительные отношения, тем ближе люди стоят друг к другу, но в данных условиях, исходя из требований общества, именно этим и объясняется характеристика «социальная», вынуждены дистанцироваться. В немецком языке параллели можно провести с англицизмом «*Social Distancing*». Как отмечает исследователь института немецкого языка в Лейбнице Аннета Клоза-Кюкельхаус (Annette Klosa-Kückelhaus) в статье «*Neue Wörter in der Coronakrise – von social distancing und Gabenzaun*» именно англоязычный вариант употребляется немецкими СМИ наиболее часто, поскольку актуализируется носителями языка именно в качестве ограничительной меры. Немецкий же эквивалент «*soziale Distanzierung*» служит для обозначения нарушения социальных контактов между людьми с силу различных причин. Автор также отмечает, что за время пандемии появилось свыше пятисот новых слов, связанных с темой пандемии. В качестве неологизмов выступают преимущественно имена существительные,

поскольку именно эта часть речи формирует превалирующую часть словарного состава языка (Klosa-Kückelhaus, 2020).

Стоит отметить, что как в немецком, так и в русском языке «корона-» и «ковид-» в качестве мотивационной базы являются достаточно продуктивными деривационными основами для создания новообразований. Приведем следующие примеры: «*Coronaer*» для «ковидник», «*Covid-*» - для «ковидный». Так, на сайте онлайн-словаря, разработанного институтом немецкого языка в Маннхайме, можно увидеть 240 новых слов, образованных с помощью рассматриваемых основ. Примечательными для нас выступают следующие единицы: «*Coronalüge*» (сокрытие данных о заболеваемости), «*Coronalügner*» (человек, который скрывает имеющий место контакт с зараженным, или чиновник, утаивающий истинное положение с уровнем заболевших), «*Coronatsunami*» (стремительное распространение заболеваемости, которое не поддается контролю со стороны медицинских служб), «*Coronavirusdetektiv*» (человек, который выявляет цепочку связей / социальных контактов заболевших с целью их изоляции). Примечательно, что данные лексемы образованы путем слияния новых корней с уже хорошо известными, однако, значение получившийся единицы не актуализируется путем анализа составляющих ее частей. В данных случаях семантика актуализируется только в контексте. В русском языке нами не было обнаружено соответствующих односложных эквивалентов, эти понятия существуют, но вербализируются описательным способом. Особое место занимает единица «ковидиот», немецким аналогом является «*Covidiot*», обозначающая людей, пренебрегающих мерами безопасности в период распространения инфекции, или чрезмерно поддающихся необоснованной панике. Первоначально слово появилось в английском языке, словарь Urban Dictionary зарегистрировал эту лексему (<https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot>). Слово получилось путем слияния двух «ковид» и «идиот», здесь мы наблюдаем явление гаплоггии – выпадение повторяющегося слога в случае следования таковых

один за другим. Примечательно, что эта лексема есть в русском, немецком и английском языках, что свидетельствует об одинаковом поведении людей в период пандемии в разных странах и некотором языковом сходстве. Данная лексема безошибочно актуализируется в сознании носителей названных языков, поскольку, как отмечал И.А. Стернин, «эмотивная семантика слова адекватно дифференцируется большинством носителей языка на основе лексической упаковки соответствующих значений» (Стернин, 2018). Имеющиеся социокультурные стереотипы способствуют однозначному пониманию появившегося неологизма. Путем своеобразного слияния основ в немецком языке появилось слово «*Maskomat*» - автомат по продаже медицинских масок, и «*Munaskе*», образованное от «*Mund-Nasen-Maske*» - маска, защищающая нос и рот. В данных случаях невозможно говорить о какой-то определенной деривационной модели, слова возникают стихийно, в течение очень короткого времени. Остановимся на рассмотрении единицы «*bemaskt*», описывающей человека в маске. По морфологической структуре это слово является кратким причастием. Префикс «*be-*» означает законченность, полноту действия, указывает на достижение результата. Например, «*mit Schnee bedeckt*» - покрыт снегом. Аналога в русском языке мы не обнаружили.

Немалые изменения пандемия внесла в учебную и профессиональную деятельность, заставив по-новому конструировать реальность. Образовательные учебные заведения различных ступеней вынуждены применять дистанционное обучение, многие предприятия отправили часть сотрудников на удаленную работу. В этой связи появились и новые лексемы, детерминирующие сложившуюся ситуацию. Так, сотрудники работают на «удаленке», у учащихся – «дистант», для того, чтобы обсудить важные вопросы с коллегами на совещании, приходится «зумить», а вечернее общение с друзьями и коллегами получило номинацию «зум-вечеринки». Платформа для организации аудио- и видеоконференций Zoom стала одним из самых популярных решений вопроса связи в настоящее время. Само

название стало также производной основой, так, в русском языке появился неологизм «зумить» и соответствующее ему в немецком «*zoomen*». В данном случае словообразовательная модель в русском и немецком языках будет идентичной – в качестве производящей основы выступает название платформы для связи, которая транскрипцией аналогично воспроизводится в русском языке. К основе добавляются суффиксы инфинитива, характерные для каждого языка. В немецком языке эта основа оказалась более продуктивной, поскольку породила слова, отсутствующие в русском. Так, например, «*Zoombombing*» - нежелательное вторжение посторонних лиц в ход конференции, «*Zoomcall*» - онлайн-видеоконференция на указанной платформе, «*zoomen*» - «зумить», «работать на платформе», «*Zoomer*» - человек, использующий платформу в процессе работы, «*Zoomfatigue*» - чрезвычайная усталость от проведения многочасовых видеоконференций, «*Zoomparty*» - «зум-вечеринка», «*Zoomschule*» - обучение детей, проведение школьных уроков на указанной платформе. Как мы видим образование неологизмов идет путем слияния двух основ. Мы не отрицаем наличие других вариантов слов, кроме названных, с рассматриваемой основой в русском языке, поскольку нами было обнаружено только названные выше. В Германии и ряде других стран ограничительные превентивные меры правительства по предотвращению распространения заболевания вызвали недовольства граждан, что выливалось в беспорядки и демонстрации. В России подобных массовых акций не было, поэтому в нашем языке отсутствуют лексемы, соответствующие немецким «*Coronademo*», «*Coronademonstrant*», «*Coronademonstration*», «*Coronaprotest*», «*Coronaprotestler*», «*Coronarebell*». Наоборот, некоторые сознательные граждане страны были возмущены поведением людей, отправившихся шумными компаниями на природу во время «*карантикул*» - нерабочих из-за вируса дней, называя их «*шашлычниками*». Именно после впервые объявленной нерабочей недели, когда многие, не оценив риска реальности происходящего, отправились шумными компаниями на природу, резко

возросло количество заболевших. В русском языке были отмечены «коронаскептик», «коронадиссидент» / «ковид-диссидент», полностью эквивалентные немецким «*Coronaskepsis*», «*Coronaskeptiker*».

Известные почти в каждой стране проекты «Слово года» выбрали в качестве фаворитов разнообразные слова и словосочетания, отражающие современную ситуацию. Так, «*Corona-Pandemie*» стало словом года в Германии, второе место занял англицизм «*Lockdown*», далее идут неологизмы «*Corontäne*» (карантин из-за коронавируса, - «*Corona*» + «*Quarantäne*»), уже рассмотренное ранее «*Covidioten*». Пятое место занимает аббревиатура «*АНА*», служащая для обозначения правил поведения во время эпидемии, требующая соблюдение дистанции, гигиену и ежедневное ношение маски («*Abstand, Hygiene, Alltagsmaske*»). На следующем месте расположилось слово «*systemrelevant*», служащее для обозначения предприятий или профессиональных групп, особенно важных в данный период (<https://www.onetz.de/deutschland-welt/deutschland-welt/corona-pandemie-wort-jahres-2020-gewaehlt-id3142075.html>). В России словами года, по данным Института русского языка имени А.С. Пушкина, стали «самоизоляция» и «обнуление», британский словарь Collins English Dictionary назвал в этом качестве «*Lockdown*», вошедшее в обиход многих языков в настоящее время, Oxford English Dictionary не смог выделить одно слово, поскольку год был насыщен яркими событиями, каждое из которых нашло свое отражение в языке.

Таким образом, мы видим, что особенностью сегодняшних неологизмов является то, что они появились большой группой однокоренных слов, следовательно, необходимость в новом лексикографическом описании рассматриваемых единиц, представляющее рассмотрение их деривационных связей и типологию, является неоспоримой. Инициировали их появление как экстралингвистические, так и интралингвистические причины. Проанализированные нами единицы показали, что продуктивными способами словообразования является префиксация, суффиксация

аффиксоидное словосложение, этот процесс протекает стремительно, принося не единичные неологизмы, а целые словообразовательные гнезда. С точки зрения деривационной семантики, новые единицы являются разнотипными. Мы считаем, что описанные единицы, так стремительно вошедшие в фонд современного русского языка, с окончанием эпидемии перейдут из активного словарного запаса в пассивный, поскольку не будут отражать актуальные вещи.

Ссылки – References in Russian

Ахманова, 2016 – *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: УРСС, 2016 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569, [2] с.

Голованова, Маджаева, 2020 – *Голованова Е.И., Маджаева С.И.* О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып. 121. – 2020, № 7 (441). – С. 48—57.

Жданова, 2012 – *Жданова Е.А.* Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов // Вестник ННГУ, 2012. – № 3–1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskaya-fiksatsiya-neologizmov-v-slovaryah-raznyh-tipov>

Земская, 1996 – *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996. – С. 90–141.

Карасик, 2020 – *Карасик В.И.* Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. – 2020, № 2 (80). – С. 25–34.

Катермина, Липириди, 2020 – *Катермина В.В., Липириди С.Х.* Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов). Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020, № 4 (147). – С. 170–175.

Купина, 2020 – *Купина Н.А.* Пандемия коронавируса: метафорическое освоение новой реальности. Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международного научного семинара. – 2020. – С. 34 – 35.

Миськевич, 1970 – *Миськевич Г.И.* Новые слова, их принятие и нормативная оценка (проблема новых слова в культурно-речевом аспекте) / Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970. – 245 с.

Намитокова, 1987 – *Намитокова Р.Ю.* Окказиональная ономастика и отономастические окказионализмы / Эволюция семантических и функциональных свойств русской лексики. – М., 1987. – 128 с.

Онлайн-словарь, разработанный институтом немецкого языка в Маннхайме – *Онлайн-словарь, разработанный институтом немецкого языка в Маннхайме* // Режим доступа: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>

Попова, 2005 – *Попова Т.В.* Русская неология и неография. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005. – 96 с.

Словарь Urban Dictionary – *Словарь Urban Dictionary*. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=>

Стернин, Просовецкий, 2018 – *Стернин И.А., Просовецкий Д.Ю.* Эмоция и оценка в семантике слова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 4. – С. 75–96. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Шемчук, 2020 – Шемчук Ю.М. Лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса (на примере неологизмов спортивной тематики) // Мир науки, культуры, образования. – 2020, № 4 (83). – С. 498–499.

References

Akhmanova, O. S. (2016) *Dictionary of linguistic terms*, M., URSS, (Kaluga, Oblizdat), 569 p. (in Russian)

«Corona-Pandemie» zum «Wort des Jahres» 2020 gewählt // Mode of access: <https://www.onetz.de/deutschland-welt/deutschland-welt/corona-pandemie-wort-jahres-2020-gewaehlt-id3142075.html> (in German)

Golovanova, E. I., Magaeva, S.I. (2020) About the vocabulary of the era of the pandemic coronavirus // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, № 7 (441), philological sciences, issue 121, pp. 48–57. (in Russian)

Katermina, V.V., Lipiridi, S.X. (2020) Features of displaying the coronavirus pandemic in the vocabulary of medical discourse (based on English neologisms). *Bulletin of Volgograd state pedagogical university*, № 4 (147), pp. 170–175. (in Russian)

Karasik, V.I. (2020) Epidemic in the mirror of media discourse: facts, estimates, positions // *Politicheskaya lingvistika*, No. 2 (80), pp. 25–34. (in Russian)

Kupina, N.A. (2020) The coronavirus pandemic: metaphorical development of a new reality. *Axiological aspects of modern philological research: theses of reports of the International scientific seminar*, pp. 34–35. (in Russian)

Klosa-Kückelhaus, A. *Neue Wörter in der Coronakrise – von social distancing und Gabenzaun* // Mode of access: <https://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprachreport/> (in German)

Miskevich, G.I. (1970) New words, their acceptance and normative assessment (the problem of new words in the cultural and speech aspect) // *Actual problems of speech culture*, M., 245 p. (in Russian)

Namitokova, R.Yu. (1987) Occasional onomastics and otonomastic occasionalisms // *Evolution of semantic and functional properties of Russian vocabulary*, M., 128 p. (in Russian)

Online German Language Dictionary created by Mannheim German language Institute, Access mode: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (in German)

Popova, T.V. (2005) *Russian neology and neography*, Yekaterinburg, USTU-UPI, 96 p. (in Russian)

Sternin, I.A., Proszowicki D.Y. (2018) Emotion and evaluation in the semantics of the word [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 4. P. 75–96. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Shemchuk, Yu.M. (2020) Lexical changes in the German language under the influence of the coronavirus pandemic (on the example of neologisms of sports topics) // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. No. 4 (83), pp. 498-499. (in Russian)

Urban Dictionary. Access mode: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=> (in English)

Zhdanova, E.A. (2012) *Lexicographic fixation of neologisms in words of different types* // *Vestnik NNSU*, No. 3-1 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskaya-fiksatsiya-neologizmov-v-slovaryah-raznyh-tipov> (in Russian)

Zemskaya, E.A. (1996) *Active processes in the modern word derivation // Russian language of the late twentieth century (1985-1995)*, pp. 90–141. (in Russian)